

Лю Хань злобно фыркнул, но Фу Чжэнь, казалось, не испугался этого выпада.

Неужели Фу Цзяньчэнь действительно не заботился об этом маленьком сыне или он сейчас тайно выжидает в надежде, что похитители ослабят свою бдительность и отпустят Фу Чжэня, увидев, что он для них бесполезен.

Лю Хань холодно усмехнулся в глубине души, если Фу Цзяньчэнь действительно так думает, то он слишком самонадеян. Даже если они не получат свои восемьдесят миллионов, он определенно сделает все, чтобы Фу Чжэнь страдал.

Ночь быстро прошла в вынужденном покое, но такой покой был только в тягость и для Фу Чжэня, и для братьев Лю. От семьи Фу не было никаких вестей. Казалось, что их действительно не волновало, был ли похищен Фу Чжэнь или нет.

На следующее утро теплые утренние лучи проникли в комнату через стеклянное окно с восточной стороны фургона. В уголке рта Фу Чжэня расцвел черно-зеленый синяк, который Лю Хань оставил прошлой ночью на его лице.

Он поднял голову и посмотрел в окно. Там виднелись густые коричневые тени деревьев и бесконечных кустов, солнце падало на них, словно слой золотой пыли под серым небом с дымкой.

Фу Чжэнь долго смотрел в окно, пока Лю Хань и Лю Вэнь снова не вошли в фургон. Тогда он отвел взгляд в сторону и снова обреченно опустил голову, уставившись в землю.

Лю Хань подошел к Фу Чжэню и пнул его от души в икру, Фу Чжэнь поднял голову, уставившись на него. Лицо несчастного было все в синяках, на лице почти не осталось живого места, глаза налились кровью, а губы побледнели. Лю Хань отвернулся, сел на стол, закурил сигарету, взял ее в рот и глубоко вздохнул.

Лю Вэнь прислонился к стене, поиграв некоторое время с телефоном, затем он поднял голову и спросил своего брата:

- Ты связывался с Фу Тином?

- Я связывался с этим старым пердуном. У этих людей черные сердца, - Лю Хань прыгнул со стола, выругавшись. - Я только что видел Фу Тина в новостях. Этот ублюдок в настроении устроить пресс-конференцию для своей сестры и не имеет времени, чтобы спасти своего брата. Не стоит рассчитывать на него.

- По какому случаю эта пресс-конференция? - Лю Вэнь не мог поверить, что в такое время Фу Тин все еще был в настроении проводить пресс-конференцию для Тан ВаньВань.

Лю Хань иронично усмехнулся:

- Разве Тан ВаньВань не упала вчера?

- И из-за этого нужно срочно провести пресс-конференцию?

Лю Хань лишь покачал головой, ничего не ответив. Он медленно подошел к Фу Чжэню, наклонился к нему и спросил:

- Что ты думаешь по этому поводу?

Фу Чжэнь не пил воды уже день и две ночи. Его губы совсем пересохли и потрескались. Услышав вопрос Ли Ханя, он поднял голову, помолчал немного и покачал головой:

- Мне нечего сказать, - его голос был очень тихим.

Если они не слушали его с самого начала, то о чем он мог сказать им сейчас.

- К черту все! - крикнул со злостью Лю Хань, стукнув Фу Чжэня по голове.

Голова Фу Чжэня отлетела в сторону, и ему потребовалось много времени, чтобы вернуться в исходное положение, уронив голову на грудь.

Лю Вэнь просматривал новостную ленту на своем мобильном телефоне. Он не понимал, почему старший брат нисколько не волнуется за своего младшего брата.

- Они не смогут отыскать нас здесь, верно?

- Почему бы и нет? Хотел бы я, чтобы они, наоборот, нашли нас здесь.

Лю Хань решил, что если Фу Цзяньчэнь готов искать своего сына, даже не связываясь при этом с похитителями, это будет означать, что Фу Чжэнь все еще имеет хоть какое-то место в его сердце. Чего он боялся больше всего, так это того, что старику вообще наплевать на своего сына. Тогда получается, что они просто зря все это затеяли.

Лю Вэнь все еще чувствовал себя неловко, это был первый раз, когда он последовал за Лю Ханем, участвуя в чем-то подобном. На сердце у него были сомнения. Лю Хань заметил его беспокойство и, усмехаясь, спросил:

- Чего ты боишься? Самое главное, что мы умрем здесь вместе. Жизнь беглых преступников не так уж и плоха!

Лю Вэнь горько поджал губы, ничего не ответив. На самом деле, пока он был рядом с Лю Ханем, он мог вынести любую жизнь. И если Лю Хань выбрал этот темный путь, он не бросит его и здесь.

Прошел еще один день, но ни от Фу Цзяньчэня, ни от Фу Тина, по-прежнему, не было никаких известий. Все телефонные номера, по которым ранее братья Лю звонили, были заблокированы, что указывало на то, что семья Фу действительно нисколько не заботится о жизни или смерти Фу Чжэня.

Фу Чжэнь не ел уже два дня, его волосы растрепались, лицо посерело, а глаза утратили свой блеск, сделав весь его вид отталкивающим.

- Черт возьми, Фу Цзяньчэнь, этот ублюдок, действительно имеет жестокое сердце, - Лю Хань подошел к Фу Чжэню, схватил его за подбородок, заставив задрать того голову, внимательно всматриваясь сверху вниз в лицо хрупкого молодого человека, что сидел сейчас перед ним, и спросил:

- Ты действительно его родной сын?

Фу Чжэнь немного подумал, прежде чем ответить:

- Кто же знает?

В течение последних двух дней Лю Хань с трудом сдерживал свой гнев. А услышав сейчас слова Фу Чжэня, ему показалось, что тот еще и насмехается над ним. Гнев, который он подавлял в своем сердце, вспыхнул в этот момент с бешеной силой. Он с грохотом яростно пнул по стулу под Фу Чжэнем, тот затрясся, чуть не опрокинувшись на пол вместе с ним.

Он занес кулак и ударил им по лицу Фу Чжэня. Фу Чжэнь, привязанный к стулу, не имея возможности уклониться, издал лишь приглушенный стон, побледнев еще больше лицом. Из уголка разбитых губ потекла тонкая алая струйка

Лю Хань совсем озверел, стуча кулаками и пиная ногами по столу, стульям, голове Фу Чжэня, снова и снова. Лю Вэнь даже тоже испугался гнева Лю Ханя. Он испугался, что тот убьет Фу Чжэня на месте. Поэтому поспешил вмешаться, пытаясь сдержать гнев брата.

- Забудь об этом, брат, успокойся. Деньги можно заработать и другим способом. Не убивай его.

Лю Хань взял его за руку, пристально взглянув на Фу Чжэня. Он не собирается просто так отпустить того, но не собирался и убивать его на глазах Лю Вэня. Прокручивая другие способы, как избавиться от него, он обратился к Лю Вэню:

- Поехали!

- Просто уйдем? - Лю Вэнь догадывался, что на самом деле задумал его брат.

- Ты хочешь остаться с ним здесь?

Лю Вэнь промолчал, последовав за Лю Ханем прочь из жестяного фургона. У Фу Чжэня кружилась голова от ударов Лю Ханя, он сидел на стуле, уронив голову на грудь. Солнце светило на него, как карающий луч Бога на грешника.

Когда Лю Хань почти вышел за дверь, он остановился, достал свой телефон и повернулся, чтобы сфотографировать Фу Чжэня, а затем отправил эту фотографию Фу Цзяньчэню. Что касается того, когда Фу Цзяньчэнь увидит фотографию и какое выражение будет у него на лица, это уже не имело к нему никакого отношения.

Фу Чжэнь останется здесь навсегда. Сможет ли он выжить или нет, зависит от того, захочет ли семейка Фу спасти его и как быстро.

Он не станет специально убивать Фу Чжэня. Если тот и умрет, то только из-за безразличия Фу Цзяньчэня и Фу Тина.

Лю Хань жестко усмехнулся и увел Лю Вэня прочь из этого места.

Небо снаружи постепенно темнело, солнце уже опустилось за вершину западной горы. Братья Лю больше никогда не появятся перед Фу Чжэнем.

Шел четвертый день похищения Фу Чжэня. За это время он не выпил ни капли воды, не съел ни зернышка риса. У него началась одышка, веки стали тяжелыми-тяжелыми. Ему хотелось просто закрыть глаза и хорошенько выспаться. Но он также знал, что не может себе этого позволить. Он боялся, что больше никогда не проснется, если позволит себе заснуть.

Фу Чжэнь понимал намерения Лю Ханя. Он просто оставил его здесь связанным. Оставил того, у кого нет больше родных. Даже если он исчезнет без всяких причин, никто не кинется его искать. Он не знал, как быстро обнаружат его кости или труп в этом месте.

Если бы он только знал, что может оказаться в такой ужасной ситуации, то позаботился заранее написать завещание, оставив все свои небольшие сбережения Цзян Хэншу.

Фу Чжэнь тихо вздохнул. Он действительно очень устал. Разум уже успокоился. Внутри плавали только расплывчатые образы. Однако их быстро поглотил белый туман. Его веки постепенно опустились. И он погрузился в темноту.

**

Фу Чжэнь очнулся от громкого стука в дверь, он не знал, как долго был без сознания или спал. Он приоткрыл свои отяжелевшие веки и посмотрел в сторону двери. У Лю Ханя есть ключ от этой жестяной камеры, так что снаружи точно не он. Он открыл рот, чтобы попросить о помощи, но его голос был слишком тихим, словно писк комара.

Фу Чжэнь с трудом прикусил губу, чтобы прийти в себя. Он открыл рот, попытавшись издать самый громкий крик, на который был сейчас способен. Но это все еще было очень тихо, все равно что слабый писк у пойманного зверя в пустом жестяном фургоне.

Но, к счастью, люди снаружи не сдавались. Железная дверь, наконец, с грохотом распахнулась. На пороге застыла высокая фигура, лунный свет снаружи лился на нее, а позади нее на небе были видны яркие звезды.

Подул свежий ветерок. Зимний лед и снег неожиданно превратились в белые цветы, разбросанные повсюду на полу.

Фу Чжэнь решил, что у него должно быть начались галлюцинации.

Это был...

Цзян Хэншу.

- Ты... почему ты здесь? - голос у Фу Чжэня был очень хриплым, с надрывом. Он говорил так тихо, что невольно задался вопросом, а слышит ли его сейчас Цзян Хэншу.

Цзян Хэншу молча подошел к Фу Чжэню, присел перед ним на корточки, а затем развязал веревку.

Фу Чжэнь тупо смотрел на то, что тот делает. Ему до сих пор казалось, что он спит и видит сон. Он боялся, что, когда проснется, Цзян Хэншу перед ним растает, исчезнет. Он не знал, сможет ли удержать его здесь рядом с собой.

Слезы казались хрустальными бусинками, которые падали одна за другой, скатываясь по его щекам из глаз, капая на тыльную сторону руки Цзян Хэншу.

Цзян Хэншу, кажется, что-то почувствовал. Он поднял голову, встретившись взглядом с Фу Чжэнем.

Кажется, он, тихо вздохнул, поднял руку, чтобы осторожно вытереть слезы на лице Фу Чжэня. После он встал и обратился к нему:

- Поехали.

Фу Чжэнь что-то попытался ответить ему. Помимо его покалеченной ноги, он сильно промерз в этом фургоне и просто не мог пошевелиться, не то, что ходить. В ответ Фу Чжэнь лишь смог поднял голову, посмотрев на Цзян Хэншу глазами полными слез. Он выглядел очень жалко в своем бессилии.

- Не можешь встать? - спросил его Цзян Хэншу.

Фу Чжэнь утвердительно кивнул.

- Позволь мне понести тебя, - Цзян Хэншу повернулся к Фу Чжэню спиной и присел перед ним на корточки.

Спина, обращенная к нему, была широкой и теплой, Фу Чжэнь лежал на ней, его голова склонилась на плечо Цзян Хэншу, веки быстро опускались, он почувствовал накатывающую на него сонливость.

Цзян Хэншу достал из кармана маленькую бутылочку мятных драже и передал ее Фу Чжэню,

- Не спи, сначала съешь немного конфет.

Выйдя из синего жестяного фургона с Фу Чжэнем на спине, он направился к своей машине, которая была припаркована на узкой дороге неподалеку.

В холодном лунном свете тени Цзян Хэншу и Фу Чжэня переплетались, как деревья-близнецы, рожденные в древние-древние времена, никем неразделимые на века.

Вечерний ветерок шевелил ветви и издавал шелестящие звуки. Фу Чжэнь почувствовал себя лучше после того, как съел немного конфет, он не мог удержаться, чтобы не окликнуть своего спасителя по имени,

- Цзян Хэншу?

Цзян Хэншу хмыкнул, ничего не сказав в ответ.

- Цзян Хэншу...

- Что случилось? - спросил тогда Цзян Хэншу.

Руки Фу Чжэня, обнимавшие Цзян Хэншу, слегка сжались, и его дыхание коснулось шеи Цзян

Хэншу.

Лунный свет, засохшая сосна, маленький дом – все кажется таким прекрасным, как будто все происходит во сне.

Ты мне нравишься....

Но, в конце концов, Фу Чжэнь сказал ему не это:

- Сегодня вечером лунный свет так прекрасен, – произнес он, обращаясь к нему.

<http://bllate.org/book/13829/1220431>